

слѣпо подчиняющеюся волѣ перваго министра; члены этой палаты въ свою очередь называютъ лордовъ „наслѣдственными ничтожествами“, и общее раздраженіе усиливается противъ надменныхъ консерваторовъ-лордовъ, считающихъ себя въ правѣ останавливать рѣшенія остальныхъ частей парламента и игнорировать желанія большинства населенія.

Исходъ начавшейся борьбы можетъ оказаться весьма нежелательнымъ для палаты лордовъ, и во всякомъ случаѣ консервативная партія должна неизбежно пострадать въ своемъ вліяніи и значеніи, вслѣдствіе попытки дѣйствовать наперекоръ народнымъ интересамъ въ вопросѣ объ избирательной реформѣ. Министры Чамберленъ и Фаусеттъ вполне основательно замѣтили, что для либеральной партіи образъ дѣйствій палаты лордовъ является въ высшей степени выгоднымъ, значительно возвышая ея шансы на случай новыхъ выборовъ. Неудачи виѣшней политики Гладстона могли быть утилизированы оппозиціею, но теперь онѣ забыты и оставлены въ сторонѣ, въ виду неожиданнаго внутренняго конфликта, въ которомъ роль консерваторовъ столь мало популярна. Многіе консервативные лорды, подавая голоса согласно мнѣнію своего официального предводителя, выражали при этомъ свое крайнее сожалѣніе о возможности разлада съ палатою общинъ: они дѣйствовали какъ будто противъ воли, чтобы не нарушать дисциплины въ рядахъ партіи. Это дало поводъ „Пончу“ изобразить большинство верхней палаты въ весьма непочтительной каррикатурѣ: стадо барановъ, съ человѣческими лицами, съ графскими и прочими коронами на головахъ, покорно скачеть черезъ барьеръ вслѣдъ за крупнымъ бараномъ, съ лицомъ лорда Салисбери. Одинъ изъ выдающихся членовъ торійской партіи, вѣроятный будущій вождь ея, лордъ Рандольфъ Чорчилъ, высказался прямо, что отклоненіе избирательнаго билля есть крупная политическая ошибка. По замѣчанію Чамберлена, „маркизъ Салисбери поступаетъ такимъ образомъ, что его можно принять за скрытаго радикала, который подъ видомъ аристократической спѣси проникнуть ненавистью къ своему сословію и искреннимъ желаніемъ унижить его“. Онъ поставилъ на очередь вопросъ о преобразованіи или упраздненіи палаты лордовъ, о чемъ никто не думалъ бы безъ его смѣлаго шага. „Еслибы мы смотрѣли на этотъ кризисъ съ точки зрѣнія временныхъ выгодъ либеральной партіи, — говорилъ министръ почти Фаусеттъ, — то мы должны были бы употребить всѣ старанія, чтобы побудить лордовъ довести борьбу до горькаго конца“. Важнѣйшіе органы печати, въ томъ числѣ и умѣренно-консервативные, рѣшительно возстаютъ противъ рискованной политики лордовъ. „Само время и неодолимая стремленія нашего вѣка, — разсуждаетъ „Times“,